

МЕРИ ЛИ

Проклятое
Чудо

Мери Ли

Проклятое чудо

«Автор»

2023

Мери Ли

Проклятое чудо / Мери Ли — «Автор», 2023

Рабство и Господство - две грани сломленного мира. Трехсотлетняя война потусторонних закончена. Победителя нет. Ангелы и демоны продолжают противостояние, а люди пригодны лишь для того, чтобы прислуживать. Сади - рабыня, посмевавшая ослушаться и сбежать от своего хозяина. И он вернет ее любой ценой, ведь она единственная, кто может его убить.

© Мери Ли, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава первая	9
Глава вторая	17
Глава третья	21
Глава четвертая	25
Глава пятая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Мери Ли

Проклятое чудо

Пролог

Всё началось с чуда. Около семисот лет назад, сейчас уже никто и не вспомнит определённую дату и тем более никто не узнает точного места, где это произошло, но на краю земли в небольшом городке, название которого из ныне живущих никому не известно, родилась девочка. И никто бы даже не обратил на неё внимания, ведь дитя было посредственным. Она была обычной, ровно до того момента, пока ей не исполнилось девять лет.

Ходит много легенд о том, благодаря чему она стала всем известной. Самая популярная и дошедшая до наших дней гласит, как малютка вышла из дома и отправилась к соседям, что жили за низким забором. У соседской семьи был мальчик её возраста, он не мог ходить из-за хвори. Лишившись полноценного умения передвигаться, мальчик был нелюдим и ни с кем, кроме родителей, давших ему жизнь, не общался.

Но не в тот день.

Девочка пробралась к нему в дом, когда мальчик был один, посидела рядом с ним, поговорила и ушла. А мальчик с криком начал звать маму, он несколько часов вопил и плакал, но слёзы эти были от счастья. Позже он уверял, что чувствует ноги, что девочка прикоснулась к ним и пообещала – отныне он может быть таким, как все. А он только об этом и мечтал. Он грезил о полноценности, ему снилось, как он бегал с мальчишками и сдирал колени до крови.

Всё началось с маленькой девочки и её дара. Сначала люди не верили, что она способна на что-то, и говорили, что случай с мальчиком – это просто случайность, стечение обстоятельств, неправильный диагноз врачей и всё что угодно, но только не чудо. В те далекие времена любое необъяснимое или по крайней мере интересное подвергалось огласке, с помощью такой древней профессии, как журналистика, с помощью телевидения и прочих благ, которые нам сейчас трудно представить.

Какое-то время девочка продолжала жить в своём маленьком мирке, поговаривают, что она одним лишь касанием лечила животных, выправляла подбитые крылья упавших птиц, вдыхала жизнь в мертворождённых котят. Но птицы и котята не умеют говорить, и о правдивости этого мы можем только догадываться или сомневаться. Соседский мальчик верил девочке, но его детским рассказам не придавали должного значения. Даже вновь приобретенная возможность ходить не имела должного эффекта.

Сначала был шёпот, люди остерегались говорить о девочке во всеуслышание, думая, что их сочтут сумасшедшими, ведь раньше таких закрывали в дома, откуда не было выхода.

Но со временем о ней начали говорить. Больше и больше. Громче и громче.

И начали стекаться в маленький городок люди разных верований, те, которые могли дать огласку этим странным "случайностям", но это случилось только после второго большого чуда. Поговаривают, что девочка снова коснулась больного, и он стал здоровым. Это был взрослый мужчина, и он плакал как ребёнок и восхвалял маленькую девочку. Поговаривают, что его руки тряслись, а во взгляде была беспрецедентная вера в чудо, даровавшее ему здоровье, о котором он и мечтать не мог.

Весть о чудо-девочке облетела весь мир, кто-то считал её святой, кто-то шарлатанкой. Некоторые боялись её, другие же хотели прикоснуться к ней. Одни стали наблюдать за жизнью девочки и её семьи, а другие даже не слышали о ней.

Время продолжало идти, и девочка стала знаменита на весь мир. Шли десятилетия, а она не выросла, ей всегда было девять. Она никогда не болела, её волосы не росли, голос

навсегда остался детским, а глаза чистыми, как рудники талой воды. Она ездила по миру и лечила всех, кто просил её об этом. Слепые начинали видеть, глухие – слышать, немощные наращивали мясо и мышцы на исхудалых костях. Чудесная девочка не могла спасти всех, но она старалась, поговаривают, что её веки никогда не видели сна, а тело не отдыхало. Она была всецело предана миру и помощи всем, кто в ней нуждался.

Она была поистине живой святой. Ранее мир не видел подобного.

Девочка никогда ничего не просила взамен. Её родители состарились и умерли, её родственники один за одним оставляли этот мир и уходили в лучший, так она говорила, и все ей верили.

Ходит молва, что она дожила до двухсот лет. Некоторые утверждают, что их было и того больше.

Время нематериально, его невозможно потрогать или увидеть, вкусить или испить, но девочка сделала невозможное, она остановила его. Облик её был столь же невинен и свят, как и много лет назад.

Во всём мире не осталось глупцов, которые бы не знали, что чудо возможно и им посчастливилось узреть его.

Все божьи дома мира признали дитя, и ей везде были рады. Ни одна дверь не закрывалась перед её обликом, портреты девочки висели почти в каждом доме.

Но в один миг всё изменилось. Произошло ужасное, девочка заболела.

Колокола по всему миру трезвонили день и ночь. Все молились за девочку, мир плакал, люди были напуганы, они уже не представляли своего существования без чуда. Без малышки, имени которой никто так и не узнал, оно хранилось в тайне. В памяти всех она была – Святым Ребенком, Чудесным Дитя.

Девочка увядала на глазах, и тогда, спустя несколько дней горячки она молила мир об ответной просьбе. О песне. Молебная песнь о жизни и смерти.

И люди пели.

Весь мир пел.

Пел и плакал от благоговейных слов, что им шептали бледные губы чудо-ребёнка.

Никто даже и помыслить не мог, что чудо возрождения, о котором они просят, не имеет к девочке никакого отношения.

Когда песня была спета трижды, разверзлась земля, океаны начали бушевать, а птицы падать с неба. Подули сильнейшие ветра, и воздух превратился в пыль.

Природа буйствовала, трещины в земле поглощали дома и города, волны сносили деревни, а ветра уничтожали всё остальное.

И люди бежали, не понимая, что бег их бессмысленный.

Из земли, там, где был самый огромный разлом, явилось пламя, и поглотило оно всё, до чего могли дотянуться его жаждущие языки. Серебряный огонь принёс с собой не только опустошение, но и существ, которых люди обозвали демонами. Демоны или нет, они были ужасны. Не только обликом, а своей кровожадностью. Чудища из самых страшных кошмаров сметали всё на своём пути. Они были голодны и дики. Свирепы и неразборчивы. Под их лапами гибли и стар, и млад.

И началась бойня. Люди не имели шанса на спасение, но они старались. Человечество пыталось сохранить свою жизнь, бегством или же противостоянием. Но оно было обречено. И кто-то свыше открыл иную дверь – небесную, и из-за облаков пришли они – доблестные воины света. Светловолосые и златоглазые мужи и женщины с белоснежными крыльями. Их тела были покрыты небесной сталью золотого цвета, она мерцала так ярко в огне павшего мира, что глазам было больно смотреть. Одним словом – ангелы.

Ангельские создания встали на сторону людей и защищали их от демонов. Они бились доблестно и свирепо. Их длинные и острые мечи вершили правосудие и истребляли демонов, но получали не менее слабый отпор клыками и когтями.

Земля содрогалась и плакала, улицы были залиты кровью. А потом появились они – высшие демоны, подобны ангелам в своём великолепии, только крылья их были не белыми, а чернее самого чёрного цвета, а глаза плескались серебром адской боли.

Шли дни, а битва продолжалась. Говорят, что тот, кто отправил на землю белокрылых созданий, разочарованно смотрел со своего Олимпа на ангелов, которые более не разбирали, кто пред ними – демон или человек.

Всевышний был разочарован и бросил ангелов на земле, закрыв врата в своё царство. Но он не оставил их просто так, даровал каждому персональное проклятие за их неразборчивость и навсегда отвернулся от земли и её страданий, отправляясь в свои сады.

Война длилась более трёхсот лет.

Все блага цивилизации были утеряны, битва между ангелами и демонами могла продолжаться бесконечно, но двое – те, что вели за собой легионы крылатых созданий, отдали приказ. Чёрный и белый сошлись в одном – уничтожение нужно было прекратить, и сделать это можно было только одним способом – сложить оружие, ведь только потустороннее могло убить их. Только сталь небесная и адская со священными писаниями на ней могла прекратить жизнь бессмертных творений.

Поговаривают, в тот день в адский разлом было скинуто всё оружие до последнего, все мечи и луки со стрелами, клинки и ножи, серпы и колья. Но этого было недостаточно, ведь любой из выживших, будь то ангел или демон, мог спуститься в разлом, взять оружие и начать бойню заново. И тогда двое пожертвовали собой, чтобы начать новый виток мира на земле, где, к сожалению, человеку не осталось почётно́го места.

Ангел и Демон сошлись в поле, в их руках были два последних кинжала из иных миров, они принесли клятвы: "Не будет жертва напрасной", от имени всех своих сородичей, взмыли в небо и прямо над самым разломом, откуда продолжал плескаться серебряный огонь, вонзили клинки в сердца друг друга. Разлом закрылся, а двое крылатых стали плавно опускаться на место самого большого шва израненной земли. Когда они опустились, их крылья сомкнулись за спинами. Чёрное на белом, белое на чёрном. Словно коконом они спрятали последние кинжалы, стали обрастать камнем и превратились в статую, которая и по сей день стоит на страже нашего мира.

Они отдали бессмертие, чтобы их виды смогли прекратить трёхсотлетнюю войну. Они погибли, так и не узнав, что белое крыло никогда не станет братом чёрному. Они так и будут ненавидеть друг друга. Спустя столетия ничего не изменится.

Демоны презирают ангелов, ведь они вечность томились в подземелье, в тюрьме, созданной для неудобных.

Ангелы ненавидят демонов за потерянного правителя и мир в садах.

Люди ненавидят и тех, и других, ведь именно они были единственными, кто правил на земле, но всё изменилось, и они стали слугами, скотом, который не достоин и крошек со столов потусторонних.

Шло время, статуя двоих крылатых стала обрастать мхом, бывшие города и страны заменили новые. Противоборство никуда не пропало, но стало не таким явным.

Многие пытались достать кинжалы двух превратившихся в статую воинов, но ледяной камень непреклонен ни к мольбам, ни к грубой силе.

Девочка, явившая миру проклятое чудо, пропала, никто не знает, жива она или мертва. Но ходит ещё одна легенда, она гласит о потомках её, словно чудесная девочка изменилась с приходом демонов и ангелов, словно она стала девой, краше которой не видывал глаз, и родила она дитя, а это дитя породило новых, и если отыскать потомков проклятого чуда, то

есть возможность открыть небесные врата и вернуть туда ангелов, или же раскрыть разлом и прогнать демонов. А может, дать силу людям или обрушить на мир новую напасть. Или же что-то ещё. Но многие верят и по сей день, что потомок чуда способен изменить всё и перевалить чашу весов на сторону белых или же чёрных.

Глава первая

Герхард сидел у подножия сцены, в его руках находился очередной бокал с терпким красным вином. Делая маленькие глотки, ангел смотрел на светловолосую девушку, танцующую перед ним. Она была почти голой, лишь легкая ткань скрывала от золотых глаз Герхарда сосредоточение женственности, остальное же было открыто его взору. Дева танцевала в абсолютной тишине, движения её были плавными и медленными, она трогала себя, страстно проводила руками по мягким изгибам своего тела и томно вздыхала. Всё было прекрасно, завораживающе и интимно, лишь взгляд зеленых глаз девушки выдавал её страх перед ангелом и его огромными посеребрившими крыльями. Герхард же никак не менялся в лице, его мысли были сейчас совершенно в другом месте, и глаза его видели совершенно иную девушку, с рыжими, практически красными как огонь, волосами и глазами цвета вина в его бокале.

Он ждал новостей о ней.

Беглянка скрылась в Тихом лесу, и о ней не было слышно уже несколько дней. Словно сквозь землю провалилась. Была и вот её не стало.

Танец продолжался, девушка сделала очередной поворот вокруг себя и немного оступилась, на её теле мгновенно выступили мурашки страха, но Герхард не придавал оплошности никакого значения, он продолжал пить вино и размышлять. Девушка, поняв, что всё нормально, продолжила плавные движения, она старалась не сводить зазывающего с отблесками страха взгляда с Герхарда, одного из самых знаменитых ангелов их времени. Если он позволит ей работать в своём доме удовольствия, то ей больше не придется прислуживать мерзкому работодателю из соседнего мелкого поселения, но она надеялась на большее, что сам ангел обратит на неё внимание и, возможно, она будет принадлежать только ему.

Девушка понимала, что мечты скорее всего и останутся мечтами, но это единственное, что потусторонние никогда не смогут забрать у невольников.

Около часа назад, когда она входила в это здание под яркой вывеской "Под крылом ангела", она боялась куда меньше, чем сейчас. Далеко не всем рабам выпадает честь служить подобному экземпляру, тем более греть его постель.

Белокурая нимфа продолжала свой танец, а Герхард продолжал пить. Некоторые позволяли себе говорить, что он злоупотребляет напитком, но именно этот вкус напоминал ему о доме, которого он лишился. Мысли о садах навевали на него злость, что так была ему ранее не присуща. Многие из того, что он сейчас испытывает, было сокрыто от него раньше, до приказа... отправиться на землю и спасти людей.

Кто же мог подумать, что он навсегда останется узником проклятой планеты.

По сути, все они прокляты, но Герхард больше остальных. Последний дар от всевышнего был ужасен, и с каждым днём ангел понимает это куда сильнее. Он не знает, какие проклятия носят его белые братья и сестры, об этом не принято говорить. Каждый хранит подобное в мыслях и не смеет поделиться наболевшим. Даже если бы захотели, не смогли бы. Не в духе воинов показывать свою слабость и мусолить её десятилетиями. Каждый ангел бьется с персональным проклятьем день ото дня.

Мысли Герхарда отправляются во времена его существования в саду, и это тут же злит его. Была бы его воля, он бы стер из памяти те времена. Жизнь там была настолько прекрасна, насколько она ужасна здесь.

Вечная жизнь, нет ничего хуже этого.

Белокурая человеческая девушка снова оступается, её ноги, как и всё тело устало от танца, в который она вкладывает всё своё мастерство и изящество.

– Свободна, – тихо произносит Герхард и ставит бокал на столик справа от себя.

Девушка выскочила из зала быстро и практически бесшумно. Она не знала, к добру ли ангел отпустил её, или она чем-то не угодила Герхарду. На глазах девушки выступили слезы, она не хотела возвращаться назад. Только не туда, только не к своему хозяину. Если ангел возьмёт её на работу, то хозяин не позволит себе тронуть танцовщицу, но Герхарда не заботили её мысли и страхи. Ему было всё равно.

Когда-то белые крылья ангела расправились в стороны и правое практически сбило со стола кувшин с вином. Поймав драгоценность, Герхард прикрыл глаза и всего на мгновение позволил себе жалость. Жалость к себе и своему существованию. Отвратительное чувство обожгло его голову кипятком, и он быстро прогнал его.

Тем временем один из служащих ему ангелов, покрытый грязью и потом, пробирался сквозь огромное здание, больше похожее на замок, чем на дом. Он нёс весть своему господину, долгожданную и хорошую. Навстречу ему шла практически нагая светловолосая человеческая девушка, ангел отвел взгляд в сторону, чтобы не смущать её больше необходимого. Ещё три поворота вправо, два каменных лестничных пролета вверх, и он остановился перед резной дверью. Ангел одернул запыхавшуюся одежду и постучался.

– Входи, – позволяет Герхард и допивает остатки вина.

Дверь открывается и через порог переступает ангел с всё ещё белыми крыльями, кажется, что на земле невозможно не запачкать их в грехах, но Имрам сумел это сделать. Он один из тех, кто всё ещё верит в лучшее. Одним словом – глупец.

– Господин, – поклонившись произносит Имрам. – У меня вести для вас.

Герхарду, (имя которого вовсе не Герхард, все их имена, что ангельские, что демонические не способны быть произнесенными в этом мире, пришлось остаться там, откуда они пришли и заменить на новые) не очень нравится обращение "господин", ведь он господствует лишь над горсткой примкнувших к нему пару сотен лет назад ангелов, да людьми, ни на что не годными.

– Ты нашел её? – спрашивает Герхард.

– Практически, она скрылась за Плачущей стеной. Мне удалось узнать, что девушка попала в Дорт Норт.

Кулак Герхарда обрушивается на стол и тот разлетается, ножки как подкошенные падают в разные стороны, а столешница грохается на пол.

– Идиотка! – восклицает он.

Имрам делает вид, что не слышит гнева в речах повелителя. Он знает, что всё, что делает Герхард, только на благо их вида и мира в целом. Жаль, господин сам не может покинуть город и отправиться за девой. Такого его проклятие. Он привязан к городу невидимыми цепями, так всевышний наказал его. Имрам не знает этого наверняка, но догадывается. Ведь с самого начала "мира", с момента жертвенности Великих Ангела и Демона Герхард не покидал этого города. Пласо, стало его тюрьмой.

Больше часа Имрам стоит у двери и наблюдает, как Герхард расхаживает по залу и что-то бормочет себе под нос. Он словно спорит сам с собой и, кажется, не понимает, что спор ему выиграть не удастся. Потом Герхард останавливается и не оборачиваясь обращается к Имраму.

– Сколько у нас демонов?

– Трое.

– Приведи мне... Кристофера. В кандалах и цепях. Я буду в тронном зале.

Имрам, кажется, перестает дышать. Он был бы рад привести любого другого демона, но только не этого. Имрам и Герхард оба знают, кем был Кристофер ранее. Но что более опасно, так это то, кем Кристофер может стать в будущем.

– Вы уверены? – осторожно начинает Имрам. – Он ведь...

– Уверен! Веди.

Имрам выходит из зала и не видя дороги направляется вон из замка, он не слышит стонов из соседних комнат, не обращает внимания на мужчин, выходящих из-за дверей и застегивающих ширинки. Он идет туда, где уже долгие десятилетия в заточении сидит один из убийц его народа. Был бы Имрам из первого легиона, он бы мог послушаться Герхарда, но тот спас его жизнь ещё много сотен лет назад, и теперь Имрам принадлежит господину и будет поклоняться до конца своих дней, а с учетом того, что нет оружия, которое сможет убить его, Имрам будет прислуживать Герхарду вечно. Эта мысль заставляет белокрылого ангела оступиться, но он упорно продолжает путь, спрятав крылья от посторонних глаз. Оказавшись на улице, делает пару шагов, снова позволяет белоснежным крыльям появиться за спиной и взмывает в небо, ему нужно оказаться на самом краю владений Герхарда, там, где нет жизни, а только лишь одинокая скала с выбитой дверью и охраной в десять когда-то доблестных воинов света. Имраму стыдно за них сейчас, из всей доблести, что у них осталась – это доспехи, и то они их больше не носят. Небесная сталь стала одной из двух имеющихся денежных единиц.

Имрам приземляется у скалы и немного проходит вперед, десять ангелов-стражей делают вид, что не замечают Имрама и продолжают шумно что-то обсуждать и смеяться.

Раньше они такими не были.

Позорище всего их вида.

– Открывайте, – говорит Имрам, и трое ангелов расправляют крылья собирая силу, которая им пригодится, чтобы исполнить приказ.

Огромная каменная дверь открывается под напором ангельской силы. Стражи с интересом смотрят на Имрама, который не решается войти. Предварительно он берет копье у стражника, другой протягивает ему зажжённый факел, и собравшись с мыслями, Имрам переступает невидимую черту, которую сам нарисовал в голове.

Имрам входит внутрь и морщится от вони, что царит и главенствует в этом месте. Бахмут – так Герхард называл тюрьму для пойманных ими демонов – открывался в последний раз около восьмидесяти лет назад. Еду и воду, которая нужна для поддержания сознания в теле демонов, им скидывают с вершины скалы в вырубленном проходе, который размером не более ведра.

Держа в руках факел, Имрам идет по влажному камню, углубляется всё дальше и дальше и останавливается у самого последнего узника, точнее, у самого первого и отвратительного. Прикованный цепями, слитыми из брони ангелов, на каменном полу сидит демон, который величает себя Кристофером. Даже в выборе имени он издевается над всевышним. Его одежда уже давно превратилась в труху, и прикрывает наготу сейчас только многолетняя грязь.

Имрам убирает свои крылья, чтобы они не испачкались.

– Вставай! – приказывает Имрам.

Демон медленно поднимает голову, серебряные глаза сверкают на грязном лице, а губы искривляются в улыбке. Имраму не понять эту улыбку, да ему и в голову не придет разбираться в мыслях этого отродья.

– Намечается прогулка? – хрипло спрашивает демон. Он так давно не произносил слов, что по горлу проходятся спазмы боли.

Имрам не намерен вести с Кристофером диалог. Этого только не хватало.

– Вставай!

– Ты других слов не знаешь?

– Поднимайся, я тебе говорю!

– Ну вот, знаешь ведь.

Демон встаёт и разминает шею, вокруг которой перекинута цепь, она причиняет боль Кристоферу, но по его лицу этого и не скажешь. Небесная сталь приносит боль демонам и убавляет их силу, делая слабее человека. Но даже эта сталь не сравнится с уроном, который способна нанести та, что спрятана от мира в разломе. Священная исписанная магическими рунами, она может погубить даже самого сильного потустороннего.

Имрам осматривает демона с ног до головы, и черты лица его вздрагивают, ангелу противно даже находиться здесь.

– Увидел что-то интересное? – спрашивает Кристофер. – Не переживай так сильно, подрастёшь, и у тебя тоже всё вырастет.

Имрам отводит взгляд в сторону и подходит к стене, по которой медленно стекает влага. Отставляет копьё и скидывает с себя плащ. Демон позволяет себе шутки, которые не достойны слуха Имрама.

– Обиделся? – невинно спрашивает Кристофер.

– Ангелы не обижаются, – произносит Имрам и снова возвращается.

– Ты не ответил на вопрос. Меня выпустят на прогулку?

– Герхард хочет видеть тебя.

– Сомневаюсь. Но я не против подышать свежим воздухом. Если ты не заметил, то тут смердит.

– Заметил.

– До твоего прихода всё было нормально.

Имрам сжимает губы, а Кристо улыбается ещё шире. Дергает рукой и цепи гремят.

– Поболтали и хватит. Снимай кандалы.

Имрам отрицательно качает головой.

– Нет. Пойдешь в них.

– Пожалуйста?

Глаза ангела бегают из стороны в сторону. Он молча стоит напротив демона. Тот закатывает глаза и, смотря вверх, говорит:

– Ты их даже вежливым словам не научил?

Имрам не выдерживает.

– Не смей говорить о Нём!

Ему невыносимо слушать подобные речи и упоминания в пренебрежительном тоне.

– Не переживай, Он нас не слышит.

– Этого никто не знает.

Имрам бросает демону плащ, чтобы тот прикрылся и обходит его с левой стороны, выставляя перед собой копьё с наконечником из золотой стали. Оно не убьёт демона, но причинит боль, это как минимум. Накинув на себя плащ, демон морщит нос.

– Мне бы принять ванну.

– Потом.

Имрам отцепляет цепи, оставив ту, что удерживает шею. Кристофер до конца надевает плащ. Имрам возвращает цепи на место и, крепко сжав их в кулаке, приказывает демону идти вперед. Так он и ведет его в покои Герхарда.словно дикого пса на поводке. По воздуху это можно было бы сделать куда быстрее, вот только у Кристофера крыльев нет, а Имрам не станет прикасаться к демону. Не в этой жизни.

Когда Кристофер выходит из скалы, он резко останавливается, и Имрам практически втыкает копьё ему в спину. Демон поднимает серебряные глаза к небу и прикрыв их глубоко вдыхает. Он вовсе не свободен, но что такое десятки или сотни лет в Бахмуте в сравнении с вечностью, проведенной в самом центре ада? Ничего.

Они идут долго, люди, завидев демона, прячутся, а ангелы напрягаются. Не мудрено, ведь в городе Герхарда демонам места нет. Плассо чисто ангельское поселение.

Имрам рад, что ему не придется вести демона через бордель, ведь тогда от его шуток и замечаний невозможно будет спастись. Минувя замок с вывеской "Под крылом ангела", Имрам ведет Кристофера по вымощенной камнем дороге дальше. Они останавливаются перед величественным зданием, которое было построено уже после заключения мира. Высокое и каменное, оно, словно башня, тянется к небу, и это замечание вызывает у Кристофера улыбку. Как

бы Герхард не старался прикоснуться к великим садам, ему не суждено это сделать. Даже если он построит бесконечно высокую башню.

Они входят внутрь и минуют небольшое пространство, в котором нет ничего, кроме лестницы наверх и двери в конце холла.

Имрам толкает дверь в залу, которая больше напоминает тронный зал. Здесь, в отличие от многих зданий в городе, есть свет, но сейчас он достаточно приглушён. Все сделано ради гнетущей атмосферы.

Герхард переоделся, основная часть его одежды светлая, практически белая. Имрам останавливается и дергает цепи, демон смыкает губы от жжения ангельского металла, впившегося в запястья и шею.

– На колени, – говорит Имрам демону.

Грязный и не похожий на себя бывшего, демон медленно оборачивается и, смотря на Имира, говорит тихо и вкрадчиво.

– Быстрее твой отец вернется, чем я преклоню колено перед одним из вас. Тем более перед ним.

– Довольно!

Возглас Герхарда отскакивает от стен и ложится между мужчинами тяжелой парчой.

– Сними кандалы, – более спокойно говорит он обращаясь к Имиру.

Демон понимает, почему его вели в цепях, унижительно и медленно, чтобы каждый, кто видел его, знал – он тут никто и его не стоит бояться. Герхард лишний раз показывает свое превосходство над ним. А эти белые одежды? Они и вовсе указывают, кто тут в шоколаде, а кто в дерьме.

Оставшись без цепей Кристофер, чувствует, как сила возвращается к нему, но её слишком мало. Ублюдок на троне отнял львиную долю, когда отсек ему крылья.

– Демон, – начинает Герхард, но пленник перебивает его:

– Кристофер. Тебе ведь известно моё имя.

Имрам не выдерживает снова.

– Ты мог взять любое другое имя.

– Мог, – произносит демон, не сводя взгляда с Герхарда. – Но это мне понравилось больше остальных. Кристофер – помазанник Бо...

– Прекрати!

– Имрам, оставь нас, – спокойно говорит Герхард.

Имрам безмолвной тенью выскальзывает за дверь.

– Не могу сказать, что общество крыс и твоих приспешников занимательно, но оно куда лучше твоего, – произносит Кристо, растирая изодранные запястья.

Герхард смотрит на грязного и изнуренного демона и вспоминает его бывшего. Того, кто ещё не пал и был одним из братьев Герхарда.

– Я отпущу тебя.

После этих слов демон прекращает что-либо говорить, ему вообще кажется, что он ослышался.

– Я пропустил какой-то праздник? – спрашивает он.

– Ты много чего пропустил.

– Твоими усилиями, – напоминает Кристофер.

Между ангелом и демоном повисает тишина, они оба вспоминают, что произошло и как. Это была славная битва, и продолжалась несколько дней. Все бы ничего, но Кристофер оказался один среди семи ангелов и проиграл, он до сих пор не понимает, почему Герхард не убил его тогда. Ведь возможность была, их мечи ещё не были погребены в аду.

– Твои помощники слишком громко разговаривают, я многое слышал. Считаю, ничего не пропустил.

Герхард решает перейти ближе к делу, ведь девушка оказалась в опасном месте, куда вход для ангелов закрыт столь же сильно, как и в сады.

– Мне нужно, чтобы ты вернул мне девушку, взамен я отпущу тебя. Уверен, ты соскучился по своим.

Кристофер хмурится и переспрашивает:

– Девушку?

– Человеческую.

Интересно.

– Даже так? Ты пал так низко? Я вижу трон в твоём зале, значит ты уже познал гордыню, возможно, из-за этого цвет твоих крыльев... испачкался. Но чтобы ты предался и более сладкому греху, – Кристофер улыбается, – я поражен.

– Она моя невеста, – практически рычит Герхард. – Сбежала из-под алтаря.

– Тогда всё понятно. Ты себя в зеркало видел? Я бы тоже сбежал.

– Мы с тобой не друзья. Я не позволяю тебе разговаривать в таком тоне.

– Когда-то были друзьями. А позволения твоего я никогда и не спрашивал.

Герхард пропускает напоминание о былом мимо ушей и продолжает:

– Мне нужно, чтобы ты вернул её целой и невредимой, и тогда свобода твоя.

– Чувствую подвох, – прожигая взглядом ангела, говорит Кристофер.

– Его нет.

– Слышал поговорку? – Спрашивает демон. – Ангелам нет веры.

Герхард хмурится.

– Нет такой поговорки, – говорит он.

– Теперь есть. Ты будешь выпускать своего злейшего врага, только чтобы он привел тебе невесту? Не держи меня за дурака, я не ишак Имрам. Что это за девушка?

– Моя возлюбленная, – ровно произносит ангел. – Она мне дорога.

На какое-то время демон берет паузу и прикидывает, к чему договор с ангелом может его привести. И не может понять, почему Герхард отправляет на поиски именно его. И с чего такая уверенность, что Кристофер вообще вернется, да ещё и выполнит "приказ"?

Слишком туманно.

Кроме этого, Герхард должен понимать, что Кристофер не забыл, кто лишил его крыльев, и он будет мстить. Целую вечность.

Будь Кристофер на месте Герхарда, то никогда и ни за что бы не выпустил себя из Бахмута. И уж тем более не отправил за возлюбленной.

– Ты ведь понимаешь, что я приду за тобой, – без тени улыбки говорит демон. – Я не оставляю безнаказанным то, что ты сделал.

– Убить ты меня не в силах, так что угрозы лишние.

Кристофер позволяет себе смешок.

– Зря считаешь, что смерть самое страшное. Я умирал, знаю, о чем говорю.

Герхард поднимается с трона, из-за помоста, на котором он находится, он смотрит на демона сверху вниз. На то и был расчет. Оба это понимают.

Золотые глаза ангела сверкают, и он спрашивает:

– Разве не ради свободы ты и твои братья уничтожили всё, до чего смогли дотянуться ваши грязные руки?

Демон опускает взгляд на руки и тут же возвращает внимание на ангела, тот выжидательно смотрит на него.

– Помнится, твои крылья были белее, – замечает демон. – Неужели так легко пасть?

Секунда, и крылья за спиной ангела исчезают. Он не собирается объясняться перед демоном. Да, он пал. Возможно, не так, как демон, когда-то бывший ему братом и ставший врагом. Первое темное пятно на крыльях появилось, когда он солгал. Герхард был удивлен, что ложь

может так легко и плавно соскользнуть с его языка. И солгал он не кому-то, а своим ангелам. Братьям и сестрам. И продолжает делать это по сей день.

– Если ты не согласен, Имрам ответит тебя обратно.

А вот обратно Кристофер не собирается. Он делает шаг к помосту и смотря прямо в глаза ангела, шепчет:

– Выпустив меня, ты не можешь быть уверен, что я вернусь. Я найду твою возлюбленную и выпотрошу её, и буду отправлять её тело тебе по кусочкам. Долго и...

– Я верну тебе крылья.

Вены на шее демона вздуваются, а пальцы стискиваются в кулаки.

– Ты их сжег, – напоминает он.

Герхард отрезал крылья демона ещё до того, как был заключен мир. Остаться без крыльев – это то же самое, что лишиться рук и ног одновременно. Герхард сказал, что сбросил их в адское пламя, и они сгорели за секунду.

– Я солгал, – признаётся ангел.

Вот он, подвох. Герхард знает, что Кристофер, да и любой другой, отдаст за крылья всё что только можно и даже немного больше необходимого. Но гордость демона не позволяет ему показать ангелу, насколько он сейчас сбит с толку.

– Тебя разве не учили, что лгать нехорошо? – Спрашивает демон. – Это вообще-то грех. И если ты надеялся попасть в сады, то будь уверен, их ворота для тебя закрыты.

– У меня другие планы.

А вот это тоже интересно. Что это могут быть за планы у ангела, который не жаждет вернуться в сады?

– Можешь поделиться, – шепчет Кристофер, – я никому не скажу.

Герхард не сводит взгляда с демона.

– Я буду жить здесь, в своём доме, окруженный верными ангелами и преданными рабами. – сообщает Герхард.

– У тебя и рабы есть. Всё ниже и ниже, ещё чуть-чуть и ты догонишь меня.

– Настолько мне не пасть.

С этим бы Кристофер поспорил.

– И со своей возлюбленной, – напоминает демон.

– Да.

По словам Герхарда, он не жаждет вернуться в сады. Предел его мечтаний, жизнь в своём городе с возлюбленной, рабами и подданными. Кристофер оценил бы такой расклад, и возможно, поверил бы ангелу, но слишком много недосказанности в словах Герхарда. Слишком много.

Всего секунда тишины, и ответ демона ласкает слух Герхарда.

– Я приведу её.

Герхард спускается с помоста и медленно идет к демону.

– Я покажу тебе её лик и скажу, где она. Приведи её в целости и сохранности, и я верну тебе крылья.

Остановившись перед демоном, ангел протягивает руку и кладет её на плечо Кристофера, смотря в глаза демона, он отправляет видение, такое, каким он видел девушку в последний раз.

Демон словно оказывается в другом месте, он, а точнее, тот, в чьих воспоминаниях он оказался, толкает дверь и входит в комнату, дорогое убранство и яркий дневной свет из огромного окна ничто по сравнению с девушкой. Она стоит вполоборота и с тоской смотрит в окно. Она красива. Стройную фигуру облегает платье цвета персиков из самого сада, её длинные почти красные волосы немного выются у кончиков, они практически касаются поясницы. Обернувшись, она со страхом смотрит на вошедшего и сглотнув говорит:

– Я сбегу.

Её глаза завораживают демона, в них есть что-то колдовское, то, чему не хочется противиться.

– После обряда – нет, – произносит голос Герхарда в видении.

Видение заканчивается, и ангел отступает на шаг назад, опускает руку вдоль тела и говорит:

– Садя, это её имя, и она нужна мне.

– Вокруг много других...

– Мне нужна именно она.

Глава вторая

Запах жареного мяса просочился в одежду и волосы Сади, но более плотно он осел в мыслях девушки и на кончике языка. Она словно кошка медленно и беззвучно продвигается по коридору, который ведет к главной кухне Дорт Норта. За время, что девушка кружила по городу, она поняла, что именно здесь готовят для всего населения. И для рабов, и для хозяев. По божественному аромату ясно – на первом этаже создаются кулинарные шедевры для господ. Для рабов никто не будет заморачиваться и приправлять еду чем-то, кроме соли, и то по праздникам. И то, если заслужили.

Сади ничего не ела уже два дня. А это слишком долго для человека, нежно любящего еду.

Желудок жалобно урчит, и Сади прикладывает руку к животу, словно это способно успокоить его.

Ей уже удалось украсть одежду, нож и обувь. Не передать словами, насколько она была рада избавиться от платья, которое ей подарил жених.

Жених.

Фу. Только не свадьба. И точно не с ангелом. Да вообще ни с кем другим. Сади насмотрелась на браки и, увольте, она не хочет стать заложницей очередного циника, считающего себя её хозяином. Последний господин продал её, хотя обещал никогда этого не делать. Она служила ему сколько себя помнит, выполняла все приказы, а он... Что демоны, что ангелы – никому из них нет веры.

Потусторонние хуже чумы.

Как говорила старая Норна, рано или поздно они уничтожат землю до конца. Она искренне верит, что шаткий мир между черными и белыми когда-то прекратится, и в первую очередь страдать будут рабы, то есть люди. Сади не посчастливилось родиться невольницей. Обычный человек, даже не помесь потустороннего и людского.

Заветная дверь уже близко, Сади слышит голоса за деревянной преградой. На дворе ночь, а повара Дорт Норта все никак не могут оставить работу и уйти куда подальше.

Остановившись перед дверью, Сади думает о том, что добыть еду и не наделать шума не выйдет. Она не знает сколько людей за дверью и какие они. Добрые или нет? Жадные или щедрые? Да кого она обманывает, щедрость – это удел толстосумов, а за дверью рабы. Такие же, как и она. А о доброте она слышала только в историях старой Норны.

Пару минут Сади стоит перед дверью, скидывает массивный серый капюшон с головы и проверяет нож за спиной. Из-за плаща его не видно, но она-то знает, где он. В чем Сади благодарна своему прошлому хозяину, так это наука. Он учил своих Теней самообороне, шпионажу, воровству и лживым речам. Именно это и поможет Сади вернуться домой. Она понимает, что её там больше никто не ждёт, но другой дороги у неё нет. А если и есть, то она о ней ничего не знает.

Не придумав ничего лучше, девушка просто толкает дверь и переступает порог. Нос тут же заполняет запах еды, а во рту собираются слюни. Трое мужчин поваров моментально поворачиваются к девушке, прекратив разговоры и свои занятия. Повара во все глаза смотрят на Сади, облаченную в мужскую одежду и длинный серый плащ, выдавший лучшие времена лет пять назад. Черная мужская рубаша велика, и полы её пришлось завязать в узел, чтобы в случае опасности Сади смогла быстро выхватить нож и защитить себя.

Трое, немного.

– Привет, – говорит Сади и проходит дальше.

Она делает вид, что ничего странного не происходит, и шагает с таким видом, что именно здесь она и должна быть. Останавливается напротив первого стола и берет хлеб, он теплый и

такой манящий. Сади откусывает немного и прикрыв глаза наслаждается вкусом. Жуя, спрашивает:

– Вы долго ещё?

Мужчины переглядываются и один из них, толще, чем двое других, спрашивает:

– Что?

По его лицу безошибочно можно прочесть куда больше вопросов, нежели он задал. Сади не ждет, когда мужчины придут в себя и наступает.

– Я спрашиваю, вы ещё долго будете тут торчать? Хозяин недоволен.

Безошибочный ход. Хозяин есть у любого человека, в независимости от того, где этот самый человек находится. Это ещё ничего, а вот сто пятьдесят лет назад рабы и вовсе ходили в кандалах, а на лицах им выжигали знаки отличия. Хорошо, что это ужасное время прошло до того момента, когда Сади появилась на свет.

– Мы и так спешим, – отвечает другой с блестящей от пота лысиной и начинает нарезать овощи, продолжая бухтеть себе под нос.

Сади приподнимается на цыпочках и осматривает готовые блюда. Их так много, что глаза разбегаются. Ох, закрыли бы её здесь на недельку...

– У нас ещё есть время, – причитает другой с близко посаженными глазами и ручищами, как стволы деревьев, и тоже принимается за работу.

Сади берет корзинку, где лежит хлеб, и начинает ходить между столами. Она складывает поверх хлеба овощи, закидывает туда горсть орехов, пару куриных ножек, жареных с приправами, и говорит не умолкая.

– Я, конечно, прикрою вас, скажу, что вы стараетесь, как только можете. Но я бы поторопилась, иначе пошлют кого-нибудь другого, и он не будет так добр, как я. Хозяин не любит ждать, да и вообще может перевести вас на совершенно другую работенку. Например, забивать этих самых кур, оленей и что это у вас тут такое? Рулеты из свинины? Отлично, тоже возьму.

– А ты, собственно, кто такая? – спрашивает самый пухлый, но Сади ему не отвечает, она уже скрывается за дверью и что есть силы бежит в сторону выхода, держа перед собой драгоценную ношу.

Лента падает с волос, и они рассыпаются по плечам алым пламенем, девушка улыбается и даже позволяет себе засмеяться.

Это было проще, чем она могла предположить. О боже, видел бы кто-нибудь лица поваров, то умерли бы со смеху. Она обвела их вокруг пальца, а они поняли это только тогда, когда она набрала столько еды, сколько не сможет съесть и за пару дней.

Оказавшись на улице, Сади останавливается на перекрестке и ныряет в первый же переулок. Она раньше никогда не была в Дорт Норт, но многое слышала об этом месте. И самое главное, что ангелам тут не место. Их никто не пустит в город, и только это спасло Сади от назойливого Имрама. Он следовал за ней несколько дней, она словно чувствовала, как он дышит ей в затылок. В лесу и вовсе видела его летящим над кронами деревьев. Ей удалось сбежать, но она не может понять рьяного настроения пьющего ангела, который с чего-то решил взять её в жены.

Ни ангелы, ни демоны не сочетаются браком с людьми. Какой в этом смысл? Люди умирают слишком быстро, да и потусторонним неприятно наблюдать, как люди стареют, скукоживаются и умирают. Браки, а по-другому союзы нынче редкость даже среди потусторонних.

Сади заворачивает в следующий проулок. Ей встречаются и демоны с чёрными крыльями, и люди, но никто не обращает на неё внимания. Она для всех какой-то раб, идущий по делам своего хозяина. Сади находится только на окраине города, зная, что в центре Дорт Норта ей делать нечего. Поговаривают, что там, в самом сердце города вырыта глубокая яма со своими лабиринтами, именно там проходят бои демонов. И низших, и тех, что похожи на людей. Сади не понимает этого, но старая Норна говорила, что из-за невозможности поквитаться демонической сталью, порождения тьмы и придумали это место, туда стекаются все те,

у кого есть недовольство и вопросы. Они сражаются до последнего, пока кто-то не лишится крыльев, а вместе с этим и владений, которые переходят к победителю. В остальное время, когда демоны живут в мире между себе подобными, там идут своего рода развлечения. Высшие делают ставки в виде ангельской и демонической стали, которая была на их доспехах, и наблюдают за поединками низших. Вот такие развлечения у господ.

Сади находит заброшенный дом, который присмотрела заранее, и забирается под крышу. Садится на солому и начинает уплетать добытую еду. Она надеется, что поварам не достанется за их неосмотрительность, но она не могла больше ждать. Если бы они ушли раньше, то Сади бы просто проникла внутрь и взяла всего понемногу, никто бы и не заметил. Но голодный желудок не мог терпеть и приказал Сади – добудь еду.

Вгрызаясь в сочную и ещё теплую куриную ножку Сади, непроизвольно мычит от наслаждения. Она очень любит еду. А вкусную обожает до безобразия.

Пока ворованная пища со скоростью света пропадает у неё во рту, Сади снова возвращается мыслями к дню, когда всё изменилось. И снова не может понять причины этого.

Она, как и всегда, была в своей общине, которая принадлежит далеко не самому влиятельному демону по имени Колтон. Вместе с другими девушками Сади занималась мелкими поручениями демона. В принципе, жизнь Сади была достаточно приятной. Ей повезло куда больше, чем остальным рабам. Колтон всегда говорил, что именно женщины куда более коварные и хитрые и поэтому отправлял их на разного рода дела. Сади во многом была благодарна своему хозяину, он, в отличие от других, не требовал от своих рабынь сексуальных утех, кажется, ему на это и вовсе было плевать. Его интересовало другое – информация. И именно Тени, так он называл девушек, которых взял под своё черное крыло, по приказу проникали в разные места, чтобы слушать и приносить ему вести. Порой нужно было, наоборот, пустить какой-то слух. Проследить за кем-то, или же что-то украсть. Интересная была работа, полная страсти и адреналина.

В тот день Сади сидела в таверне и пила сладкий, практически приторный эль и слушала разговоры местных. Кто-то был недоволен правлением Колтона, они говорили, что его время вышло и пора скинуть его с престола. Сади никогда не думала, что у Колтона есть престол, только если это не табурет. Он не был богатым, уж точно не столь зажиточным, как ангел, которому он её продал.

Она вернулась к Колтону и, рассказывая об услышанном, заметила, что господин необычайно тих. Он молча смотрел на неё серебряными глазами и слушал. А потом просто сказал, что ему было приятно работать с ней, и дверь открылась. В комнату вошел ангел, это был Имрам, имя она узнала позже, тот даже не смотрел на демона, бросил ему мешок, который Колтон поймал и тут же открыл. Сади не нужно было заглядывать внутрь, чтобы понять – там ангельская сталь. Да так много, что можно было выкупить половину рабов принадлежащих Колтону.

Ангел схватил Сади за руку и потащил прочь из комнаты, она брыкалась и была испугана. Девушка поймала взгляд Колтона, когда дверь ещё не закрылась, и услышала.

– Зря ты ходила через границу.

О какой границе он говорил? Если она куда-то и ходила, все это было по его приказу! Проклятый предатель!

В тот день она впервые летала. И это было ужасно. Она цеплялась за Имрама и кричала практически всю дорогу. Её голос сел, а горло болело. Когда ангел спустился на землю и выпустил девушку из рук, то она поняла, про какую границу говорил Колтон. Он отправлял её сюда, в Пласо за неделю до этого, он хотел узнать про ангела, который никогда не покидает своего города. Она мало что узнала, а через семь дней он продал её этому самому ангелу. Что за глупость.

Её проводили в бордель, сначала она решила, что это новое место, где она должна будет ублажать тех, кого станет прельщать её огненная внешность. Волосы и глаза. Это настолько повергло Сади в ужас, что она попыталась сбежать, хотя не имела на это права. Она рабыня, которую один хозяин продал другому. Вещь, без права голоса. Все рабы знали цену побегу. Наказание, оно бывало разным, и казнь, она всегда была одинаковой – смерть через повешение на глазах остальных рабов. Это напоминало людям, кто они и для чего их вид вообще продолжает топтать землю.

Но Сади не смогла сдержать ужаса. Когда девушка находилась в городе Герхарда, она наслушалась о нём много жутких вещей. Говорят, что он снимал кожу со своих рабов, если они чем-то ему не угодили.

Когда она неслась по коридорам, то краснела от звуков интима из комнат по обе стороны от неё, которые не прекращались даже с приходом солнца.

Бордель никто не охранял, но Сади всё равно не удалось сбежать.

Её поймали, а потом поместили в покои с огромным окном.

Развратный ангел пришел в комнату буквально через пару минут, вместе с ним прибыли две рабыни, они принесли с собой какие-то сундуки. Там оказалось платье и прочая лабуда для обряда. Обряда бракосочетания.

И после того, как ангел сказал Сади, что сегодня она станет его женой, ей стало намного страшнее. Полет, мысли о борделе и прочая чушь показались ей незначительными. Брак с ангелом, вот что поистине страшно. Это хуже рабства. Она знает, что тогда полностью будет принадлежать ангелу. Все её мысли и действия перестанут быть её. И если муж прикажет пойти и сброситься со скалы, Сади будет рада это сделать. Так говорят. Но кто знает, правда ли это?

– Нет, – сказала ему она, а он лишь подошел к Сади и взял девушку за руку, она не успела понять, что происходит, как ангел, представившийся Герхардом, хотя она и так знала его имя, уколол её палец иглой и притянул его к своим губам. Он слизал каплю с её пальца, и его глаза словно загорелись жидким золотом.

Сади не смела двигаться или что-либо говорить. Она не знала, как может отреагировать ангел на любой её выпад. Но она испытала страх. Ведь если обряд произойдет, то всё будет потеряно. Ни о какой свободе не будет идти и речи. Даже в мыслях она будет рабой. Ангел всегда будет знать, где она и о чем думает. Что делает наяву и видит во снах. Он сможет сделать с ней куда более ужасные вещи, нежели хозяин с рабыней. Ведь после обряда, все это будет разрешено на каком-то возвышенном уровне, на таком, о котором Сади даже не подозревает.

Это был первый раз, когда она увидела Герхарда, второй произошел через пару часов, третьего не было. Она сбежала.

Ведь ангел не сказал, для чего она ему нужна и что он будет делать. Ей удалось перебраться на сторону демонов. Преодолев Плачущую стену, она оказалась вне досягаемости Имрама и Герхарда. А точнее, в Дорт Норт – месте, где каждый ангел будет взят в плен и помещен на арену, которую называют: «Последний путь». В простонародье – Яма.

Поев, Сади легла на солому и, долго смотря на полную луну, она всё же погрузилась в сон. Сади надеялась, что Герхард забудет о ней и найдет себе другую игрушку, но она даже не подозревала, что под этой самой луной в Тихом лесу на вороном коне едет потерявший в бою крылья демон. И он сделает всё, чтобы вернуть Сади и получить утерянное назад.

Глава третья

Щебетание птиц постепенно просачивается в сон Сади, девушка не спешит поднимать веки и, перевернувшись на другой бок, ещё сильнее заматывается в плащ и блаженно улыбается. Спешить ей некуда и в кои-то веки она может насладиться сном вдоволь. Станный звук мешает снова погрузиться в сон, и Сади открывает глаза.

Огромная мясистая крыса перевернула корзинку и наглým образом поедает пищу. Злости Сади нет предела, сонное состояние испаряется моментально. Она соскакивает на ноги и ударяется о балку крыши головой. Крыса даже не пугается резких телодвижений девушки и продолжает доедать всё, что та вчера не доела. Шерстяное чудовище даже корзинку не пощадило, изгрызло с двух сторон.

– Моя еда, – с болью в голосе произносит Сади и корчит скорбное лицо.

Потирая ушибленное место, девушка наклоняется и берет плащ. Всё было хорошо, но проклятая шерстяная нахалка с длинными усами испортила настроение с самого утра. Натянув плащ и заплетя косу, Сади медленно выныривает из-под крыши и, дождавшись, когда поблизости никого не оказывается, быстро спускается на влажную каменную мостовую и продолжает осматривать город.

Ночью был дождь, и воздух стал свежее. Вдохнув полной грудью, Сади провожает взглядом торопящихся по своим делам рабов. Кроме людей, она замечает пару демонов. Их легко распознать среди невольников. Во-первых, они чистые и никуда не спешат. Во-вторых, цвет их глаз серебряный. Когда Сади разговаривала с Колтоном, то никогда не могла долго смотреть ему в глаза, от них словно исходит холод и ужас. С ангелами же всё иначе, их мягкие золотые глаза словно светятся добром и отзывчивостью. Возможно, когда-то это и было так, но точно не сейчас.

На окраине Дорт Норта в основном небольшие дома, идентичные тому, под крышей которого Сади провела уже пару ночей. В разгар дня на улицах мало рабов, большинство из них работают. Сади видела поля между Тихим лесом и Плачущей стеной, скорее всего основная масса горожан там. Чем могут заниматься демоны, об этом Сади старается не думать.

В центр она не сунется, но ей нужно найти место, где есть вода. Кроме жажды, ей хотелось бы помыться. За стенами Дорт Норта есть река, но пока Сади не готова рисковать, что, если назойливый Имрам по-прежнему рыщет где-то рядом? Она не может попасться ему на глаза, ведь, если ангел поймает её, то казнит.

Воспоминания уносят Сади в день побега. Это было легко сделать, ведь рабы не сбегают. Несмотря на первую попытку, которая не удалась, Сади не наказали. Это было самым большим удивлением. И это же послужило толчком ко второй попытке, которая всё же удалась.

Страх за свою жизнь слишком велик, чтобы испытывать его на попытку, которая вероятнее всего не принесет должного результата. Так думают практически все невольники.

Сади рискнула. Но она не тешит себя иллюзиями, что всё это было только благодаря везению или же стечению обстоятельств. Навыки Тени помогли ей, как никогда ранее. Она покинула город, а никто даже не обратил на неё внимания. Она настолько слилась с местностью и местными, что даже Имрам, проходя мимо неё на площади города, не посмотрел в сторону девушки. Она же в тот момент стояла в тени козырька одного из домов и пристально смотрела на белокрылое создание.

Долгие годы тренировок и желание свободы сыграли Сади на руку.

Отбросив воспоминания, Сади принимает решение подождать ещё пару дней, найти лошадь и отправиться дальше.

Мысли о доме одолевают её. Из всех, с кем она была знакома всю свою жизнь, Сади испытывает щемящее чувство печали только о старой Норне. Именно Норна приглядывала за

Сади, когда её мама умерла от кровавого кашля. Норна забрала к себе девочку и заботилась о ней больше года, а потом пришел Колтон и забрал девочку себе. Она и так ему принадлежала, ведь родилась на территории его владений, но на момент смерти матери Сади была ещё слишком мала, чтобы он мог взять её в Тени и начать обучение. Он поселил пятилетнюю девочку с другими такими же детьми в один дом и дал ей имя. Сади, что означает принцесса. Он всегда изоощрялся в именах для своих Теней, Колтон любил красоту во всём. Несмотря на то, что девочку забрали у Норны, Сади продолжала бегать к старушке каждый день после тренировок. Та многое рассказывала Сади, истории о том, как было раньше, до появления проклятой девочки, которая погубила мир, и после. Норна никогда не выказывала открытой любви к Сади, но та чувствовала это и ценит до сих пор, как нечто важное и драгоценное.

Сади не знает, куда ей податься, мир страшит, и душа тянется к единственному знакомому месту на земле.

Проаживаясь по Дорт Норту, Сади глубоко погружается в свои мысли, но они постепенно переходят в настоящее. Ей нужна ангельская или демоническая сталь. Она не может воровать постоянно, рано или поздно это кто-то заметит и тогда последует новое преследование или же незамедлительное наказание. Сади замечает мужчину в ста метрах перед собой, это демон и он идёт немного пошатываясь. Возможно, пьян. Сади покрывает голову капюшоном, прибавляет шаг и в итоге влетает в демона на всём ходу. Вскинув глаза, она видит перед собой чернокрылого высокого демона. Он не обращает на нее внимания и отталкивает в сторону, Сади же молит его о прощении за свою глупость. Она теряет равновесие и плюхается в лужу, подняв брызги вокруг себя и промочив плащ и брюки. Девушка быстро поднимается, мысленно догоняет демона и толкает его в спину, да так сильно, что он сам летит в лужу. В жизни она этого, конечно, не делает, а молча шагает дальше, сжимая в руке приобретенный мешочек. Она не открывает его, вместо этого быстро растворяется между домов Дорт Норта.

Она идет долго, но в итоге находит то, что ей нужно. Длинное здание с надписью Паровая. У входа сидит старая женщина, из зубов у неё осталось не больше двух, сторбленная и кряхтящая, она смотрит на Сади своими выцветшими голубыми глазами.

– Вода горячая? – спрашивает Сади, кивая на деревянное сооружение.

– Нет.

Жаль.

Сади достаёт из рукава мешочек и открывает его. Три небольших сплава. Неплохо, но она надеялась, что у демона будет больше. Она протягивает старухе один кусок стали, и та пропускает Сади внутрь. В мойке практически никого нет. Сади поспешно раздевается и быстро встаёт под поток холодной воды. Мытьё занимает у неё не больше десяти минут. Девушка выходит и натягивает на себя нижнее белье, её взгляд цепляется за длинную юбку и корсаж. Они чище, чем то, что Сади держит в руках. Она раздумывает минуту, и всё же хватает чужое и, облачившись в юбку и корсаж, выходит из Паровой, оставив свои мокрые штаны и рубашку в обмен на новый наряд.

Колтон был бы ей недоволен. Не стоит так часто светить свои умения, но в данный момент у Сади нет иного выхода. Если бы демон был чуточку богаче, она бы купила себе сменную одежду.

Счастливая и чистая она отправляется к воротам, к тем самым, за которыми оставила Имрама. Плачущая стена не нуждается в охране, никто в здравом уме и трезвой памяти не сунется на территорию демонов, чей предводитель Асмодей.

Сади беспрепятственно выходит наружу и стоит там какое-то время. Проход никто не охраняет, поблизости никого нет, но Сади не может полностью расслабиться. Ей кажется, что за ней кто-то наблюдает.

Рабы не сбегут, они настолько привыкли к своему жалкому существованию, что и не мыслят иной жизни. Да и куда идти? Если ты родился человеком, то будь добр служи и благо-

дари. Норна как-то упоминала о сопротивлении, о группе людей, которые пошли против установившейся системы, живут на краю Россе и только ждут момента, когда врата ада откроются и оружие, способное истребить ангелов и демонов, станет им доступным.

Сади не очень понимает это. Человеческая жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на глупые протесты. Да и надеяться, что кому-то удастся открыть разлом, ещё более недальновидно.

Сади срывает травинку и садится прямо у каменной стены, растирая зелень между пальцев, она продумывает свои дальнейшие действия.

Нужна лошадь. Без этого её путь будет слишком долгим.

Найти конюшни в этот день ей так и не удастся, возможно, в Дорт Норте и вовсе нет такой роскоши как кони. Демонам лошади ни к чему, а рабам и подавно. Но немного пораскинув мозгами, Сади останавливается на том, что хотя бы одна-то должна быть. Ведь местные невольники как-то возделывают землю.

Сади возвращается в своё временное убежище только ближе к вечеру. Потратив ещё один слиток на пирог и разбавленное водой вино, Сади забирается под крышу.

Сидя там, она чувствует себя свободной, но бесконечно одинокой. Сади старается не думать, что её ожидает в родном городе. Распростёртых объятий от Колтона она не дожидется, но вот от старухи Норны вполне возможно. Как-то давно, пару лет назад, старуха упомянула, что её двоюродная сестра или племянница живет недалеко от города Россе, там относительно спокойно и достаточно далеко от Герхарда и его странных желаний. Может, Норна напишет какую-то записку, или хотя бы опишет, как выглядит её родственница. Сади согласна работать там не покладая рук. Это уже вполне похоже на дальнейший план.

Следующие три дня проходят относительно спокойно. Сади всё же находит конюшни и собирается увести лошадь. Их всего три, и все они умрут со дня на день. Но пешком Сади до дома не доберётся.

Сидя на крыше, девушка наблюдает за потоком рабов, которые уходят в поля. Ещё час, и в городе практически никого не останется. Идеальное время для того, чтобы одолжить лошадь.

Выждав время, она спускается и быстрым шагом идет в нужную сторону. За всю дорогу ей встречаются трое. Все старые мужчины, которым нет дела на поле, иначе они там и останутся. Сади обращает внимание, что один из них садится прямо на мостовую, открывает корзинку и достаёт оттуда принадлежности для резки по дереву. Сади замирает и пару минут наблюдает, как старик, пытаясь прокормить себя, несколько раз промахивается ножиком и ранит себе пальцы. Светлая древесина довольно быстро окрашивается в алый, но старик, словно не замечая этого, продолжает строгать. Сади бы купила у него что-то, но прежде, чем она сможет это сделать, ей придется снова кого-то обокрасть. Вчера она потратила последний слиток стали, прикупила себе еды.

Девушка отворачивается от старца и продолжает идти. Норна говорила, что раньше старость уважали, да и вообще люди относились друг к другу намного лучше, чем ангелы и демоны относятся к ним сейчас. Ни Норна, ни тем более Сади не застали тех славных времен.

Сади повторяет своё прошлое нахальное поведение и входит в конюшню, словно так и было задумано. Конюхов нет, как и лошадей. Видимо, их забрали в поля, а Сади пропустила это.

Проклятие!

Ей приходится возвращаться к дому с пустыми руками. Завтра она попробует ещё раз, а вечером нужно будет снова добывать еду.

Проходя по мостовой, Сади снова останавливается, но в этот раз не из-за израненных пальцев старца. Он больше ничего не делает. Его тело лежит на каменной мостовой, ножа и корзины нет. Уже украли. Его тело не успело остыть, а кто-то уже нарезает хлеб его ножом. Или что-то другое. Суть не в этом. А в том, что этот мужчина родился рабом, им же и погиб.

Да, на его шее не было кандалов, видимых глазу, но были другие, которые держат невольников куда сильнее.

Бесконечно печальное зрелище. Сади подходит к старику и прикасается пальцами к его лбу.

– Пусть в другом мире на тебе не будет оков.

Дойдя до дома, Сади хмурится. Звуки из её укрытия не похожи на крысину возню, только если та тварь не отождралась до человеческих размеров.

Сади поднимает голову и практически одновременно с этим движением отступает назад. Сверху на неё смотрят серебряные глаза демона, у которого она украла крохотные слитки несколько дней назад.

Вот же ж!

Проклятие!

Сади срывается с места и бежит в сторону ворот. Вот и закончилось её пребывание в Дорт Норте, так она думает, пока что-то тонкое и хлесткое не обвивается вокруг её ног. Она падает плашмя и сильно ударяется ладонями о каменную мостовую. Рука так и тянется за ножом, но она понимает, если наставит оружие на демона, он убьет её на месте, а она ему ничего не сможет сделать.

Сади переворачивается на спину, и над её лицом склоняется максимально недовольная физиономия демона.

– Глупая рабыня, – говорит он и скалится.

Сади получает удар по лицу такой силы, что щеку обдаёт огнем, а во рту тут же чувствуется привкус крови. Губа разбита.

Демон выпрямляется и расправляет крылья. Секунда, и он взлетает, а через две секунды тело Сади проскальзывает по мостовой и тоже отправляется в небо. Девушка висит вверх ногами и движется в противоположную сторону от ворот. В центр города. В сердце Дорт Норта, туда, где кишат демоны. Туда, где главенствует Асмодей.

Глава четвертая

Существует три золотых правила, которые раб не может нарушить. Умные и послушные невольники следуют этим правилам, ведь иначе их ждёт публичная казнь. На памяти Сади, смельчаков или же глупцов было всего трое. В других местах казни были чаще, Колтон не забывал упоминать об этом. Он всегда проводил параллель между своим городом и остальными. Возвышал свою важность до небывалых высот. Колтон всегда был более лоялен несмотря на то, что он демон и пришел из самой пучины ада, он чтит человеческую жизнь больше, чем многие потусторонние.

Правила до безобразия простые.

Первое. Никогда не поднимать руку на хозяина и защищать его ценой своей ничтожной жизни.

Второе. Запрещены побег, даже попытки.

Третье. Служить до конца своих дней. Служить и почитать.

– Что она сделала? – спрашивает мужской бархатный голос.

– Обокрала меня!

На пару мгновений в помещении воцаряется тишина. Сади не слышит даже яростных шагов того демона, который приволок её сюда. А он не прекращал топтать из стороны в сторону с того момента, когда бросил Сади на пол и приказал лежать.

– Дэлим, ты ведь это несерьезно? Тебя обокрали? Рабыня? Чья она?

В бархатном голосе явно чувствуется сомнение.

– Мне-то откуда знать? Впервые вижу. Но пока разыскивал её, узнал, что некая подданная, по описаниям очень похожая на неё, ходила по твоей кухне и раздавала там приказы, словно имела на это право. А потом и вовсе набрала еды и слиняла.

Сади лежит на полу с закрытыми глазами. Она больше не чувствует нож, он выпал из-за пояса юбки, когда её сюда тащил Дэлим. Так ещё получается, что она показала своё нижнее бельё всему Дорт Норту. Раньше за подобное она бы стала популярной. Старая Норна всегда говорила, что были времена, "чем сильнее опозорился, тем известнее стал". Вот только Сади живет в настоящем времени, "чем незаметнее был, тем дольше прожил".

– Имя, – говорит бархатный голос, и Сади всё же принимает сидячее положение, расправляет юбку вокруг ног и склоняет голову в поклоне.

– Сади, – отвечает она.

Рабыня не смеет поднять голову и посмотреть в глаза демону. Сади чувствует, насколько в помещении тяжелая аура всевластия. Не нужно жить в Дорт Норте, чтобы понять – демон с бархатным голосом тут главный господин. Перед ней сам Асмодей.

– Кто твой хозяин, Сади? – спрашивает он.

– Он просил не упоминать его имени без позволения.

Это единственное, что она смогла придумать. Сади не может сказать, что сбежала от хозяина. В этом демоны и ангелы на одной стороне, и законы у них едины. Если демоны узнают о её побеге, то убьют, а так она получит какое-то наказание. Может, господин Дорт Норта решит разыскать её хозяина, или же просто прогонит из города. В случае вынужденной лжи шанс на выживание куда более велик. Правда же убьёт её на месте.

Демон с бархатным голосом подходит к Сади и присаживается на корточки. Двумя пальцами прикасается к подбородку, и она поднимает голову. Их взгляд пересекается, и Сади тут же хочет отвернуться. Её точно ждет наказание.

– Понимаешь ли ты, безвольная пташка, что я не смогу просто отпустить тебя? – спрашивает демон, а в голосе слышится сожаление.

– Понимаю, – отвечает Сади и чувствует, как подбородок, там, где холодные пальцы демона касаются кожи, начинает зудеть.

– Какое наказание ты бы хотела понести? – участливо спрашивает он.

Сади хмурится странности вопроса. На лице демона расплывается ленивая и широкая улыбка. Он склоняется к уху Сади и шепчет:

– Я пошутил. Уже всё придумано за тебя.

Демон поднимается, кивает тому, который притащил Сади в апартаменты, и говорит:

– На площадь, к столбу.

Сади не понимает, что это значит, но сидит молча, смотря на демона исподлобья. Сейчас она ничего не может сделать. Сади не в силах защитить себя ни словом, ни действием. Её человеческая хрупкая жизнь полностью в руках демона, имени которого она даже не знает, но несмотря на то, что он не представился, девушка догадывается, кто подверг её неизвестному наказанию. Асмодей. Колтон упоминал это имя, и даже ему было не по себе. А они ведь братья.

– Сколько? – спрашивает Дэлим.

Главный господин прикасается двумя пальцами к подбородку и оценивающе разглядывает Сади.

– Суток будет достаточно, рабы слабые, а эта и вовсе хрупкая. Маленькая и слишком худая, больше она не выдержит. Потом закрой её в Комнате, если выживет, отправим её в Яму через три дня. Пусть пробежится.

Дэлим рывком поднимает Сади, словно она ничего не весит, и толкает в сторону двери. Она в последний раз оборачивается на того, кто отдает тут приказы. Их взгляд пересекается, и он говорит:

– Увидимся через три дня.

И в этом "увидимся" нет ничего привлекательного. Сади слышала про Яму и в какой-то степени надеется не дожить до этого места, где демоны развлекаются, как только могут. Кроваважно и безжалостно.

Сади уводят на улицу, здание из тёмного камня остаётся позади. Пройдя всего два поворота, Дэлим останавливается и указывает рукой на помост, который расположен на середине улицы. Он поднят на высоту около двух метров над землёй. Толстые балки держат его крепко, несмотря на сильный ветер, который треплет волосы Сади, помост остаётся недвижим. С двух сторон от помоста ввысь поднимаются две доски, они соединяются в арку. Довольно странное сооружение, похоже на гильотину, даже верёвки висят, и люди, подвешенные за руки. Из того положения, в каком находится Сади, большего разглядеть невозможно.

– Твоё наказание на сегодня, – выплевывает Дэлим.

Обхватив Сади за талию, демон взмывает вверх так быстро, что у девушки захватывает дух. Несколько взмахов крыльев, и они опускаются на помосте. Демон быстро закрепляет руки Сади на балке и регулирует длину веревки так, чтобы ноги девушки еле-еле касались деревянного полотна.

Демон улетает, а Сади продолжает смотреть на свои руки, но всё же отвлекается от этого занятия. Она висит в центре, по обе стороны от неё в том же положении находятся рабы. Тот, что слева, вроде помер. А вот девушка справа сильно избита, она висит и мычит от боли.

Сади поднимает голову и смотрит на свои руки. Веревка сильно передавливает запястья, а узел выглядит неприступным. Даже если Сади или кому-то из невольников удастся развязать узел, то спуститься с этого помоста они не смогут. Конструкция продумана именно так, что, не имея крыльев, невозможно сбежать.

Первые минут десять наказание приносит небольшой дискомфорт. Следующий час кажется Сади адом. Все тело ломит, а кровь настолько отлила от рук, что она их больше не чувствует. Шевелит пальцами, но не осознает, происходит это на самом деле или же нет. Девушка

справа продолжает мычать, и спустя два часа Сади начинает подвывать ей. Мужчина висит молча.

Минуты начинают казаться часами. Лицо Сади становится мокрым от слез. Она даже не может думать о том, что хочет пить, это не так важно, как желание прекратить пытку. Руки выкручивает из суставов, ноги ноют, голова раскалывается. Каждая клетка молит о пощаде.

Сади даже не могла подумать, что пытка настолько ужасна.

В какой-то момент она и вовсе прекращает чувствовать своё тело. Его словно нет. Её нет. И это пугает.

Пару раз Сади проваливается в беспамятство, может, это от боли, или же от усталости. Она не знает, но старается прогнать эти моменты как можно дальше от себя. Сади старается находиться в сознании, но это становится практически невыполнимым.

Она боится, что после следующего провала не придет в себя и повиснет, как мужчина, на которого уже начали слетаться вороны.

В следующий раз Сади открывает глаза и натывается на темноту ночи. И понимает, она провисела не больше половины отведенного времени. От осознания этого девушка снова начинает плакать. Рук она больше не чувствует и начинает молиться о боли в суставах.

Сади старается думать о доме и о старой Норне, но стоит мысли появиться в голове, как она тут же исчезает, и на её место приходит страх.

Время идёт, Дэлим забирает девушку справа и куда-то улетает, он держит её за руку, а та висит как тряпичная кукла, безвольно покачиваясь из стороны в сторону.

Снова забытье, из него Сади выводит долгий и горький стон. Девушка с трудом поднимает веки и понимает, что стон принадлежит ей.

Протяжный и одинокий.

Ночь сменяется утром, и Сади окончательно теряется во времени, но смутно помнит, как демон отвязал её и куда-то уволок, бросил в темное, пропахшее плесенью и нечистотами место, и пропал.

Вроде и пытке пришел конец, но тело и сознание этого ещё не понимают.

Сади не видит, что находится в одной из Комнат, сюда обычно приводят непослушных рабов и низших демонов. И всем им дальнейшая дорога только в Яму. А как всем известно, из Ямы возвращаются только демоны, рабы погибают там ужасной смертью. Но, лежа на полу, Сади думает только о том, что ужаснее прошлой пытки и быть не может.

Как же она ошибается.

Глава пятая

Следующие два дня проходят лучше, Сади хотя бы не висит и очень этому рада. Но, несмотря на горизонтальное положение тела, у неё всё болит. Каждый кусочек тела. Демоны знают толк в пытках. С этим не поспоришь.

Первое время Сади не могла даже голову повернуть. Лежала на влажном прохладном полу и не смела даже пальцами пошевелить. Тело ныло и плакало. Скулило и ненавидело всё вокруг.

Находясь в абсолютной темноте, придя в себя, Сади обследовала Комнату и не нашла ничего, кроме влажных каменных стен. Они словно плачут за неё, Сади же прокручивает в голове, что будет происходить в Яме.

Шанса выжить нет.

И мысли о странной свадьбе с ангелом, владеющим борделем, больше не кажутся ей столь ужасными. Она сама загнала себя в ловушку, а всё оттого, что раньше, живя под черным крылом Колтона, она обладала свободой. Не будь её, Сади бы даже не помыслила о побеге от ангела.

Ей дают воду и еду. В былые времена она бы даже не притронулась к тому, что ей приносят, но бывает, что приходится отодвинуть свои хотения куда подальше и съесть полусырую рыбу. Которую, к слову говоря, уже кто-то ел до Сади, а ей принесли объедки.

Нужду она справляет в дальнем правом углу, и это самое мерзкое.

Её погубила чистота. Если бы она не рискнула украсть у демона сталь на плату для Паровой, то и не попала бы.

Мучительные часы в темноте подталкивают Сади к сожалениям о былых действиях. Но, если подумать, то она не могла поступить иначе. Такова её природа. Желать большего, даже если это под запретом.

Темнота и сырость становятся ближайшими друзьями Сади до того момента, пока за ней не приходит Дэлим.

Каменная дверь отодвигается в сторону, и Сади видит очертания крылатого создания.

– Вставай! – приказывает демон и морщится. Ему ненавистна мысль, что какая-то рабыня посчитала, что может обокрасть его и остаться безнаказанной. Но сегодня он насладится триумфом, будет следить за рабыней и предвкушать, когда же её разорвут низшие. Дэлим с удовольствием запомнит каждый её крик и мольбу о помощи.

Он уверен, молить она начнёт ещё до Ямы.

Сади поднимается и, дрожа от холода и промокшей от влажного камня одежды, направляется к двери. Зубы стучат, а пальцы дрожат, когда она пытается обхватить себя и хоть как-то согреться. Прохладный ветер приносит с собой ещё больше холода, он словно проникает под кожу и пробирается в кости.

Яркий свет дня слепит, Сади прикрывает рукой глаза и только потом понимает, что уже вовсе не день, а скорее вечер. Ещё немного, и солнце спрячется за горизонтом. Она бы хотела спросить, куда её ведут, но не смеет. Вся грязная, в мокрой одежде, с синяками на теле и со спутанными волосами Сади переставляет подгибающиеся ноги. Пытка столбом не прошла бесследно, а заточение преподнесло свои коррективы в её физическое состояние. К сожалению, все это работает против девушки. Она старается идти ровно, но проклятые мышцы словно позабыли, каково это – подчиняться Сади.

Они направляются к толпе демонов, которые не обращают на Сади никакого внимания, они постепенно расходятся вокруг арены, которая выглядит, как глубокая яма огромных размеров, с бесконечным количеством лабиринтов и ходов. Скорее всего она появилась сотни лет назад, когда эти самые демоны и прорвались в мир Сади.

Демоны выглядят по-разному, кто-то облачен в дорогие шикарные одежды с подбитыми мехом плащами, с драгоценностями на всех пальцах и в волосах, другие же, наоборот, в своём облачении больше похожи на рабов – простая одежда, практичная, но без какой-либо доли цинизма и превосходства. Некоторые спрятали свои крылья, другие же, наоборот, расправили и взлетели, чтобы принять более комфортные и просматриваемые места вокруг Ямы.

Сади начинает испытывать страх, только когда натывается взглядом на деревянные клетки. Их десятки. Внутри сидят рабы, скорее всего нарушившие какие-то законы или же просто неугодные своим господам. Единственное, что Сади подмечает, тут нет детей. Ни одного ребенка. Словно у демонов есть пункт на этот счет.

Сади заталкивают в одну из клеток, там уже трое рабов. Два мужчины и женщина. Женщина плачет и хватается за деревянные неотесанные прутья. Из-за огромных заноз на её ладонях выступает кровь, и Сади отходит в дальний угол клетки. Девушка понимает, что ей нужно держаться подальше от плачущей женщины, та изранена, а как всем известно, низшие демоны идут на запах крови лучше любой собаки.

Демоны продолжают рассаживаться по местам, и сквозь гомон шума Сади слышит рык. Громкий и долгий. Вокруг становится тише, все рабы как один подходят к краю клеток, расставленных по периметру Ямы, и смотрят вниз.

– Они порвут нас ещё до того, как откроются клетки, – говорит один из соседей Сади.

Она же во все глаза разглядывает низших демонов. Они словно рыбы в воде. Их движение невозможно предугадать, они рыщут по дну Ямы в хаотичном порядке, иногда сталкиваются и начинают драться. Раздирают друг друга клыками и когтями, а потом продолжают движения.

Сади всего трижды видела низших, в её краю их меньше. Они, в отличие от высших демонов, смертны, но, чтобы убить их, нужно очень постараться. Ей этого не сделать. Да, Сади далеко не ангельского характера, но она никогда не отнимала чью-то жизнь. Она считает, что никто не вправе это делать. Даже господа. Не они эту жизнь даровали, чтобы обрывать её по своему усмотрению.

Низшие продолжают двигаться, у кого-то из них по две конечности, у других по четыре, или даже шесть. Размером они не очень большие, самого крупного, что Сади находит взглядом, можно сравнить с жеребенком. Но их размер не имеет значения, они все так же смертоносны.

Недалеко от края Ямы стоит демон, его крылья расправлены в стороны, а в руках огромный рог серого цвета. Он дожидается, когда зрители займут свои места и подметив, когда последний демон, их господин Асмодей займет почетное место, подносит рог к губам и знаменует начало долгим и протяжным стоном, от которого мурашки выступают на коже. Сади оборачивается в сторону звука. Мысли в голове путаются, но одна стучит на подкорке сознания – столб был не столь ужасным, как Яма.

На высоком помосте сидит демон, к которому её привели три дня назад. Если бы клетка Сади была ближе, то она могла бы рассмотреть и тех, кто рядом с демоном. Все в богатых одеждах, драгоценные камни в их волосах сверкают в лучах заходящего солнца, а улыбки предвкусывают наслаждение.

– Сегодня мы встретились здесь, чтобы демоны из двух городов смогли решить свои разногласия на поле боя. Так, как это делают сильнейшие.

В момент, когда главный господин Дорт Норта говорит свою речь, с двух сторон Ямы в воздух поднимаются по десять демонов, их тела покрыты тонкой сталью, в руках огромные мечи. Сади предполагает, что они сделаны из ангельской стали, так противники смогут нанести друг другу больше вреда. К сожалению, они не могут попереубивать друг друга, но крови прольют достаточно. Не только своей, но и рабской. Невольники здесь только ради общей картины. Чтобы представление было более красочным и кровавым. Более интересным.

В какой-то момент Сади перестаёт слышать главного господина и разглядывает парящих в воздухе демонов. Она видит лица некоторых, и там нет никаких улыбок. Они серьезны, даже

злы. Кто-то из них виртуозно размахивает мечом, демонстрируя свои умения. Другие же предпочитают не выказывать своих навыков до начала боя.

Голос Асмодея снова врывается в сознание Сади, и она поворачивается к нему.

– Правда останется за тем городом, чей демон останется последним не павшим. Тот, кто останется стоять на ногах и дышать. Победитель сможет забрать себе три десятка рабов от проигравших. Любых, на выбор победителя. Низшие будут перчинкой, по моему приказу, они станут охотиться на дуэлянтов и терзать их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.